

Не злобѣща ли, однако, проповѣдь такой “демократизаціи” зарубежнаго міра? Редактор “Нар. Пр.” — парижскаго органа нью-йоркской Лиги — передает в цитируемой статьѣ слышанный им в Германіи рассказ об одном совѣтском ди-пи, б. крупным чекистом на Дальн. Вост., занимавшемся там вопросами русской эмиграціи. “Работа у меня была легкая — повѣствует б. чекист: “надавлию одну кнопку, вызову одного секста из эмиграціи, скажу ему — поссорь Ив. Ив. с Петром Петр., чтобы начали склоку. Через недѣлю глядишь началась... Ну, мнѣ и думать нечего, сижу и пальцами покручиваю...” Редактор “Н. П.” странным образом считает, что этот анекдот выражает сущую правду нашей повседневной эмигрантской дѣйствительности: “не подозревая того, мы часто, вѣроятно, попадаем в эти сѣти, нити которой идут к человѣку, покручивающему пальцами”...

Не слѣдует ли членам Лиги нѣсколько задуматься над поставленной ими самими дилеммой о человѣкѣ, “покручивающем пальцами”?

80-лѣтіе И. А. БУНИНА.

22 октября по ст. ст. Ивану Алексѣевичу Бунину исполнилось 80 лѣт.

Весь культурный мір, откликнется на знаменательную дату в жизни писателя, давно уже включеннаго в сонм русских классиков и увѣнчанаго лаврами Нобельской преміи. Нашей данью преклоненія перед выдающимися литературными дарованиями знаменитаго писателя будет статья Ф. А. Степуна в слѣдующей тетради “Возрожденія”.

С прискорбіем приходится отмѣтить, что И. А. Бунин в послѣдніе годы отдалил себя от значительной части российской зарубежной общественности. Это привело к аномалии, в силу которой инициатива чествованія на дому болѣющаго писателя оказалась в руках людей и организацій, несомнѣнно чуждых ему по духу...

Нам приходилось уже не раз говорить, что автор “Окаянных Дней” по существу, конечно, не измѣнился и не примирился с насильствующим Россію политическим режимом, против котораго он так ярко выступал в прежніе годы. Недаром, “Фигаро”, помѣщая привѣтствіе юбиляру, написанное нобелевским лауреатом Франціи Андрэ Жидом, и отмѣчая неоднократныя попытки правительства СССР “соблазнить писателя”, напечатало строки: “Бунин в правѣ думать, что ...благородством своего изгнанничества он, так же, как и своим творчеством, спас душу своей Родины и русскаго народа”.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь, Господин Редактор,

Покорнѣйше прошу Вас помѣстить в ближайшем выпускѣ редактируемаго Вами журнала слѣдующее мое разъясненіе.

В статьѣ Ф. А. Степуна, помѣщенной в девятой тетради “Возрожденія”, на стр. 101-02 сказано: — “...Обѣдая со мной и со своими адъютантами

в “Асторіи”, Савинков возмущенно рассказывал, как Керенскій, котораго ему по долгу службы пришлось сопровождать, возил каких-то важных представителей западно-европейских демократій по петербургским окрестностям, дворцам и музеям. В одном из музеев, гдѣ среди разных достопримѣчательностей находился, если не ошибаюсь, мундир Александра Второго, между Керенским и его западными единомышленниками возник горячій спор, во время котораго “наш революціонный жен-премьер” (Савинков часто весьма иронически отзывался о Керенском) до того забылся, что стал теревить плуговицу царскаго мундира. “Это было отвратительно, — горячился Савинков, — это было невыносимо. Царей можно, а часто и должно убивать, но фамильярничать с царями нельзя, даже и с их мундирами”....

О том, как своеобразно я умѣл “фамильярничать” не только с “мундирами”, а с живыми представителями свергнутой Династіи, могли бы рассказать умученные большевиками великіе князья Михаил Александрович, Николай Михайлович и сам государь Николай Александрович, который по классификаціи Савинкова, как извѣстно, входил в категорию императоров, которых “должно убивать”.... Но не в этом сейчас дѣло.

Дѣло в том, что все это ресторанный творчество Савинкова, — которое к моему удивленію подкрѣпил своим именем Ф. А. Степун, — является с начала до конца сплошным вымыслом.

Во-первых, я никогда и никаких “важных представителей западно-европейской демократіи по петербургским окрестностям, дворцам и музеям” не развизил. Это дѣлали другіе, к тому назначенные люди.

Во-вторых, в таких выдуманных в “Асторіи”, послѣ хорошаго обѣда, поѣздках Савинков, как управляющій Военным Министерством, “по долгу службы” меня, как Военнаго Министра, сопровождать не должен бы был. Для этого у меня были адъютанты.

В-третьих, Савинков был вызван в Петербург с фронта и занял указаннй выше пост лишь в іюль мѣсяцѣ, когда пріѣхавшія из Англии и Франціи политическія делегаціи “моих единомышленников”, (которых, кстати сказать, я впервые тогда увидѣл) давно отбыли во своеси. “Мои” же единомышленники в то время были несомнѣнно и единомышленниками Савинкова. Ибо пріѣзжали то они в Россію в начальный період Февраля убѣждать “революціонную демократію” продолжать войну, чѣм занимался вернувшись из изгнанія, из Парижа, и Савинков, как и всѣ мы — оборонцы!

14 сентября 1950 г.

А. Керенскій.

г. Нью-Йорк.

ДЛЯ РУССКИХ СТАРИКОВ.

По соглашенію между И.Р.О., французским правительством и Секур Католик вывезены во Францію для постояннаго жительства из Германіи и Австріи 1000 бѣженцев. Большая часть этих стариков, в возрастѣ от 60 лѣт, русскаго происхожденія. Не владѣя французским языком, не имѣя во Франціи родственников и знакомых, эти русскіе люди мечтают о газетах и книгах, которыя помогли бы им коротать предстоящіе долгіе дни. В настоящее время нѣкоторые из стариков размѣщены уже в 18-ти монастырских общежитіях на югѣ Франціи. С цѣлью помочь им организуются на мѣстах библиотеки. Редакція “Возрожденія” предлагает читателям оказать ей посильными пожертвованіями содѣйствіе для снабженія журналом указанных библиотек.